

Литература

1. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли: пер. с фр. / общ. ред. Ф. Х. Кессиди, А. П. Юшкевича; предисл. А. П. Юшкевича; послесл. Ф. Х. Кессиди. – М.: Прогресс, 1988. 221 с.
2. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. / под ред. Л. Я. Жмудя. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.
3. Коптев А. В. Античное гражданское общество // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации. Сборник статей / под ред. Ю. К. Некрасова. – Вологда: Русь, 1997. С. 11-30.
4. Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 256 с.
5. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество, личность, власть). – СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2001. – 602 с.
6. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. – СПб: Издательский дом СПбГУ, 2004. – 266 с.
7. Chester G. Starr, Individual and community: The Rise of the Polis 800-500 B. C. – New York Oxford University Press, 1986. – P. 235-236.
8. Demetra Fannie Kasimis, Drawing the Boundaries of Democracy: Immigrants and Citizens in Ancient Greek Political Thought. – Northwestern University. – 2010, December. – Mode of access: http://www.ibrarian.net/navon/paper/Drawing_the_Boundaries_of_Democracy.
9. El sentido de la libertad en Atenas y Esparta / en LIMES UMCE. – Santiago, 2002-2003. – № 14-15. – P. 46.
10. Lord Acton: Essays in the History of Liberty // Selected Writings of Lord Acton, 3 tomos, Liberty Classics. – Indianapolis, 1986-1988. – Mode of access: <https://www.amazon.com/Essays-History-Liberty-Selected-Writings>.
11. Werner Jaeger, Paideia: Los ideales de la Cultura Griega, Fondo de Cultura Economica Mexico. – Decimoquinta reimpression, 2001. – Mode of access: <https://detemasy-temas.files.wordpress.com/2012/05/32726025-werner-jaeger-paideia-los-ideales-de-la-cultura-griega-iii>.

УДК 94(520).032.3/4:7.067

О. В. Вохмина

студент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26;
e-mail: olgavohmina21@mail.ru

ОБРАЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ИСКУССТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XXI ВЕКА

Статья посвящена исследованиям исторической памяти о Первой мировой войне. В ней анализируются ключевые образы Великой войны в литературе и кинематографе начала XXI века. Сравнив два направления искусства, делается вывод о том, почему именно так, а не иначе представлены картины войны.

Ключевые слова: историческая память, Первая мировая война, культурная преемственность, коммеморация.

O. V. Vokhmina

Student, Ural State Pedagogical University

THE IMAGE OF THE WAR IN THE BRITISH ART FROM THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

This article focuses on memory studies of the WWI. The analysis highlights major images of the Great War in literature and cinema of the XXI century. By comparing two areas of art, it concluded about view to war.

Keywords: memory studies, the First World War, cultural continuity, commemoration.

Первая мировая война стала во всех смыслах Великой войной: новые виды вооружения, первый случай применения химического оружия массового поражения, миллионы жертв. Невиданные ранее способы жестокой борьбы изменили сознание человека и его отношение к жизни. Все это нашло отражение в искусстве. Сюжеты Первой мировой войны были особенно популярны в живописи, литературе, скульптуре в 1914-1939 гг. Второй важный этап осмысления войны начался в 1980-е гг. В этот период большой интерес специалистов разных областей, в том числе историков, привлекла

динамически развивающаяся научная область *memory studies*, которая пользуется популярностью и на современном этапе изучения истории. Так называемый «бум памяти»¹ повлек за собой изменение методологической базы исследования войны, переосмысление последствий трагедии и отношения к коммеморации событий.

Примечательно то, что в истории «стран-победительниц», в том числе и Британии сюжеты Первой мировой войны наиболее популярны, чем в странах, потерпевших поражение. Для британцев важным моментом является увековечивание павших солдат, воевавших в интересах империи; по мнению некоторых исследователей (в том числе Цв. Тодорова²), это способствует сохранению их национальной идентичности.

На современном этапе исторического развития средства массовой информации, кинематограф, литература является наиболее сильными средствами влияния на массовое сознание людей. Понятие массовое сознание можно назвать синонимичным по отношению к понятию «коллективная память», разработанному известным историком Я. Ассман. Появление такого термина, по нашему мнению, связано, с одной стороны, с процессом глобализации. С другой стороны, оно начинает существовать, когда происходит смена двух и более поколений, непосредственно или опосредованно ставших участниками тех или иных исторических событий. При этом не стоит считать, что формирование коллективной памяти является результатом стирания из памяти истории. Можно говорить о становлении другого восприятия события.

Главной опорой исследования стали методологические разработки авторитетных историков, изучающих сущность понятия «историческая память» и способы ее формирования. Среди них, П. Нора, ставший основоположником концепции «места памяти» и Я. Ассман, положивший основу в понимании «культурной преемственности»³. В парадигму концепции мест памяти в первую очередь вошли такие способы коммеморации как создание памятников, мемориалов, музеев. По нашему мнению в эту группу могут быть включены художественный и документальный кинематограф и литература, ведь именно они являются источником формирования коллективной памяти и могут служить средством ее сохранения. В этом ключе важна идея преемственности. Кинематограф и литература начала XXI века является результатом творчества авторов, не являвшихся очевидцами событий Первой мировой войны. Таким образом, речь идет лишь об интерпретации сведений, полученных либо от очевидцев, либо от родственников очевидцев, либо с помощью изучения архивных документов.

Любая художественная работа включает в себя элементы художественного вымысла. Это не связано с некомпетентностью автора по изображаемому вопросу. Дело в том, что каждый человек по своей природе уникален, а значит и его восприятие, и его оценки будут субъективны. В период юбилея Первой мировой войны 1914-1918 гг. в геометрической прогрессии возрастает интерес к военной литературе и кинолентам. Среди них есть произведения, созданные в начале XXI века. Назовем некоторые из них: художественный кинофильм режиссера Брайана Кирка «Мой мальчик Джек» 2007 г. фильм Филипа Мартина «Птичья песня» 2012г., телесериал Джулиан Феллоуз «Аббатство Даунтон» 2010-2015 гг., научный телесериал компании ВВС «Первая мировая война» 2014-2016 гг., роман «Боевой конь» Майкла Морпурго 2004 г., исторический роман Кена Фоллета «Гибель гигантов» 2012 г., «Левиафан» Скотта Вестерфельда 2009 г.

Сравнивая два направления искусства – кинематограф и литературу, попробуем отметить ряд схожих элементов. В первую очередь стоит сказать о пацифистском мировоззрении авторов. Эта характеристика начала развиваться в связи с переосмыслением итогов войны уже в 60-е годы прошлого столетия. В связи с этим появляется символ мира «красный мак», не потерявший свою актуальность и на современном этапе. Следующим схожей деталью, на наш взгляд, является подчеркнутая разрушительность войны. Данный компонент играет значительную эмоциональную роль в повествовании и формировании отношения к историческим событиям. На полях сражений Великой войны погибло около 950 000 человек⁴. Эти цифры не умалчиваются, однако сложно посчитать точные данные. Именно поэтому писатели и режиссеры пытаются передать в своих произведениях масштабность потерь. Другим схожим элементом можно назвать образ солдата – участника военных действий. В его изображении всегда присутствует неподдельный героизм – каждый молодой новобранец стремился

¹ Winter J. – *Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century.* – Yale.: University Press, 2003. – 340 p.

² Тодоров Цветан – французский философ, семиотик.

³ Ассман Я. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности* / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁴ MacMillan M. *The War that Ended Peace: How Europe Abandoned Peace for the First World War.* – L.: Profile books, 2013.

изменить мир к лучшему. Стойкость, предприимчивость и жертвенность – основные черты, характеризующие в литературе и кинематографе образ британского солдата. В связи с этим возникает последний компонент – отношение к врагу. И в кинематографе, и в литературе происходит трансформация от ненависти к сотрудничеству и жалости. Это связано с осознанием того, что война принесла разрушение каждому, независимо от национальности и приверженности к политическому блоку. Между солдатами появляется непонимание целей и причин войны, поэтому меняется отношение к противнику, ранее сформированное через военную пропаганду.

Между литературой и кинематографом также прослеживается ряд отличающихся черт. В первых, в кинофильмах описание чаще всего происходит от первого лица. Зритель как бы начинает чувствовать переживание каждого конкретного солдата, погружая в историческую действительность, что несомненно меняет восприятие военных действий. А в литературе наоборот, появляется попытка глобально взглянуть на историю Великой войны. Для этого авторами используется сравнительный метод – проводится параллель между государствами. Подчеркиваются технические достижения отдельных стран, сопоставляются силы сторон, оценивается степень участия главнокомандующих. Вторых, на наш взгляд, в кинематографе делается акцент на эмоциональном аспекте, а в литературе – на познавательном. Под эмоциональным аспектом мы имеем ввиду высокий уровень эмпатии. В этом случае большее внимание уделяется не точности исторических событий, а передаче внутренней борьбы каждой личности. Это раскрывается через диалоги с сослуживцами и воспоминания о прошлой жизни. Под познавательным аспектом мы подразумеваем некоторое количество обучающего исторического материала. Сюда входит также наличие авторских ремарок, объясняющих описываемые в тексте произведения события.

Почему же имеет место быть именно такое отражение войны? Это связано с изменением картины мира в глазах выживших участников войны. Появляется термин «потерянное поколение», характеризующий людей, переживших военную трагедию. После войны жизнь людей поделилась на «до» и «после», что стало предметом изучения историков, психологов, а также писателей и режиссеров. И даже спустя век после окончания Первой мировой войны, британцы хранят в памяти ее события, создают памятники и музеи¹, снимают фильмы и пишут книги.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Аббатство Даунтон 2 сезон («Downton Abbey», реж. Брайан Келли, 2011).
3. Вестерфельд С. Левиафан. – М.: Эксмо, 2011. – 400 с.
4. Мой мальчик Джек («My son Jack», реж. Брайан Кирк, 2007).
5. Нора П. Проблематика мест памяти / пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17-50.
6. Птичья песня («Birdsong», реж. Филип Мартин, 2012).
7. Фоллет К. Гибель гигантов. – СПб.: Астрель, 2012. – 896 с.
8. Моргуро М. War horse. – Л.: Scholastic Inc., 2012. – 192 p.
9. MacMillan M. The War that Ended Peace: How Europe Abandoned Peace for the First World War. – Л.: Profile books, 2013. – 563 p.
10. Winter J. – Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century. – Yale.: University Press, 2003. – 340 p.

Ю. И. Генеберг

студент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет;
454000, Российская Федерация, г. Челябинск, проспект Ленина, 69; e-mail: y.geneberg13@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ КРАСОТЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

В статье выделены два подхода к понятию «красота», которые сформировались в классической Греции. Для этого были проанализированы учения таких философов как Пифагора и его учеников, Гераклита, Сократа, Платона и Аристотеля, и выявлены основные критерии, которыми руководствовались деятели культуры и искусства.

¹ Winter J. – Remembering War: the Great War between memory and history in the twentieth century. – Yale.: University Press, 2003.